
Thyra Ael

Пес и Бог

Последнее изменение: 07 октября 2017

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

□□□□□□□□

□□□□□□□□ 2 месяца.

Я плохо помню то, как я родился. Помню лишь, что много моих братьев и сестер копошились вокруг, а моя мама была большой и мохнатой. А еще очень-очень теплой и ласковой. Вокруг нас ходили двуногие существа, они и кормили мою мать, которая, в свою очередь, кормила нас всех.

Когда я родился, я многого не понимал. Кто все эти существа? Почему мы живем именно здесь? И что эти самые существа бормочут, неужели, они не могут нормально гавкать, как мы?

Но это было давно, по человеческим меркам, целых два месяца назад. Сейчас я стал старше, умнее, и знаю, что эти существа называются люди. Даже их речь стала для меня гораздо понятней.

Но история моя не о том, как я жил эти два месяца, а о том, что случилось после. Это был солнечный день, но мама не вышла с нами гулять, как было заведено в такую погоду. Вместо этого, нас отнесли в большую комнату, в которую нам строго воспрещалось заходить. Там сидели наши Сторожи, как я решил для себя называть людей, а вместе с ними два других человека. Он женщины вкусно пахло – шоколадом и яйцами. Но ничто, ничто не сравнится с запахом темноволосого мужчины, сидевшего рядом с ней. Я сразу

унюхал его носки, но даже они пахли не так вкусно, как все его тело – свежескошенной травой, лошадыми и, что самое восхитительное, навозом. Наверное, он мог бы стать моим богом. Я не знаю, что это значит, но наверняка, что-то очень хорошее и вонючее.

- Овчарки! – воскликнул Бог и хлопнул в ладоши своими огромными лапами, - нам нужен мальчик. Билл, сколько, говоришь, им?

Наш Сторож задумался на секунду, а потом ответил:

- Два месяца, Рик. Они еще маленькие, но очень умные. Особенно этот.

Сторож подошел ко мне, и я горделиво выпятил грудь, словно, говоря: «Да, да, я самый умный!». Но он поднял на руки всего-навсего моего брата. Признаюсь, я был разочарован, а поэтому недовольно твякнул. Никто не обратил внимания, чего и следовало ожидать. Но я не собирался так быстро сдаваться! Я обогнал Сторожа и подбежал к Богу первым.

И тут он рассмеялся и сам поднял меня на руки. Шоколадная женщина протянула руку и погладила меня по голове, а я от удовольствия крепко зажмурился.

- Мне кажется, что этот гораздо хитрее, - сказал Бог, и тоже погладил меня. Сторож пожал плечами и выпустил моего брата, который тотчас побежал обратно к матери.

- Только он очень наглый, Рик, предупреждаю.

«Наглый? Что такое наглый?»

- Ничего страшного, - за меня вступилась шоколадная женщина, и я понял, что мы подружимся.

Иногда я завидовал котам, которые могли издавать странные звуки, выказывая свою симпатию. Я же мог только непрерывно твякать, и, поверьте мне, ни к чему хорошему это не приводило.

- Берете? – почесав затылок, спросил Сторож

Спустя пару минут меня отпустили к моей семье попрощаться. Я радостно их облаял, в последний раз лизнул маму в ее мокрый и холодный нос, а потом залез на руки шоколадной женщине и крепко заснул.

Разбудила меня тряска. Мы ехали в машине – Сторож однажды посадил нас в такую штуку и отвез в какое-то поле, где было много разных цветов. Скажу по правде, они пахли отвратительно. Зато некоторые были вкусными, но меня, почему-то, постоянно кусала мать за то, что я их ел. О чем я? Ах, да. Машины немного пугали меня, они такие большие и громкие, но, сидя на руках у шоколадной женщины, я чувствовал себя спокойно и даже счастливо, как будто лежал в объятиях своей собственной матери. Наконец, после длительной поездки, во время которой меня дважды стошнило, мы приехали домой – я сразу понял, что это наш дом, потому что он был огромный и красивый, а во дворе было много деревьев. Меня переполняли эмоции, и поэтому я стал громко гавкать, виляя хвостом, чем вызвал, почему-то, смех шоколадной женщины.

Когда она открыла дверь машины, я попытался выскочить наружу, но женщина крепко прижала меня к груди и отнесла в дом.

По общепринятому мнению, собака некоторое время должна привыкать к своему новому дому и относиться ко всему с подозрением. Но я-то был Особенным Псом, и поэтому, едва мои лапы коснулись скользкого пола, я побежал вперед, в какую-то комнату, и лицом к лицу столкнулся с НИМ. Он был маленьким, почти полностью лысым, и от него ужасно пахло молочной кашей, которую Сторожи любили есть на завтрак. В его отвратительной маленькой пасти виднелись страшные маленькие клыки. Я зарычал, пытаюсь предупредить Бога и шоколадную женщину об опасности, но мой Бог, к моему разочарованию, стукнул меня по носу и поднял существо на руки.

- Познакомься, Роджер, это новый член семьи.

Это я – Роджер? И это существо будет жить в моем доме? Но почему? Я заскулил от недовольства.

Но спустя недолгое время оказалось, что это существо – их ребенок, и оно тоже умеет разговаривать. Правда, понимает, похоже, еще меньше, чем я. Поэтому я решил, что главный в нашей семье – Бог, затем идем, конечно, я и шоколадная женщина, а на самой последней ступеньке это надоедливое слюнявое существо, которое все время норовило

ущипнуть меня за мой хвост.

Мне дали имя. Буран. А что, мне нравится, это звучит так красиво. Буран, Буран, Буран. Не то, что какой-то там Роджер.

На следующий день мне купили ошейник, правда, я не понял, зачем он мне нужен, и всячески пытался избавиться от него.

Бог был ласков со мной, поэтому я решил выучить его имя – Рик. Но Богом он быть не перестал, ведь пах он так же, как и в день нашего знакомства. А шоколадную женщину звали Нэнси, и она постоянно сидела дома, даже когда Рик работал за нашим домом, где было много разных животных. Для себя я решил, что она немного лентяйка.

А от Роджера было много проблем. Он постоянно помечал свою территорию в доме, и мне приходилось делать то же самое, только меня за это потом еще и ругали! Наверное, Роджер настроил их против меня. И еще он пытался оторвать мой хвост, но когда я рычал, то снова оказывался виноватым.

Несправедливо!

Но мне все равно здесь нравится.

1 год.

Я Буран. И я хороший пес. Я вырос большим, красивым и умным, хотя кто бы мог в этом усомниться? Я всегда был таким. К сожалению, Роджер все еще живет с нами, и мне тяжело существовать с ним в одном доме, потому что, в отличие от меня, умнее он не становится.

Сколько бы времени ни прошло, я никак не могу налюбоваться своим именем. Буран, Буран, Буран. До чего же оно красивое!

Мой Бог каждый день занимается со мной разными странными играми. К примеру, он постоянно теряет мою игрушку, и мне приходится по десять раз ее искать. А еще он заставляет меня много гавкать по команде, однако, когда я гавкаю просто так, то меня шлепают палкой. Обидно. Но не мне жаловаться.

- Мой хороший мальчик, - любил говорить Рик каждый день, - ты мое самое любимое существо на Земле.

Как-то раз стояла солнечная погода, и вся семья, кроме меня, ушла куда-то. Мне было так одиноко! Поэтому я сожрал диванную обивку. Но потом мне стало плохо, и меня стошнило на ковер в кабинете Рика, куда мне, по обыкновению, заходить было нельзя. Когда вернулся Бог, он наказал меня, и вывел на улицу, привязав к дереву. Я решил, что это новая игра, и я должен выбраться, а поэтому я стал бежать на месте, чтобы поскорей освободиться. Наконец, застежка на ошейнике лопнула, и он упал. Наконец, наконец, я избавился от ошейника! От радости я съел его, и меня снова стошнило. Вечером меня запустили обратно в дом, и Роджер, мерзко хихикая, пытался меня оседлать. Я зарычал на него, и меня выгнали из комнаты.

Почему все так несправедливо?

3 года.

Я уверен, что умнее меня нет на свете. Я Буран, и я самый хороший пес! Я понял, что лучшая защита от Роджера – это местечко под кроватью Бога и Нэнси, куда он забраться просто не додумывается, глупое существо. Он сильно вырос за последнее время, и это меня пугает, ведь его руки стали сильнее, а значит, мой хвост страдает вдвойне.

А еще я не чувствую себя таким счастливым, как раньше. От Рика исходит странный запах, когда он видит Нэнси. Они часто кричат друг на друга, и тогда мне становится так одиноко, что я начинаю выть. И меня снова выгоняют на улицу. Но я упертый, и выть не перестаю.

Один раз, наша семья решила устроить пожар во дворе, и зажгла большой костер. Мне не понравилось, и я улегся около дерева, к которому меня обычно привязывают. Но вдруг ко мне подошел Роджер, держа в руках палку, на конце которой горел маленький огонь. И – представляете – он ткнул ею мне в живот! Я огрызнулся, и совершенно случайно, не успев вовремя остановиться, укусил его за руку. Совершенно чуть-чуть, честно. Но он расплакался. К нам подбежал Рик, и я прочитал в его глазах, что он видел, что случилось.

Я съежился, ожидая побоев, однако, мой Бог ударил вовсе не меня. Он замахнулся и дал, извините за выражение, по заднице своему сыну. Если бы я мог разговаривать, я бы сказал:

- Какая неожиданности!

- Я сколько раз тебе говорил, чтобы ты не обижал Бурана?! – возмущенно спросил Бог, - говорил? Говорил!

- Я больше так не могу! – закричала Нэнси и подскочила к нам. Я завилял хвостом, но она не подошла ко мне. Вместо этого, снова закричала:

- Сколько можно? Тебе эта собака дороже собственного сына!

Что было правдой, но я был этому только рад.

- Это не так, - голос Рика оставался спокойным, - я люблю вас всех абсолютно одинаково.

- В том то и дело! Это собака, Рик, СО-БА-КА! Ей не нужно столько же внимания, сколько нам! И уж тем более, больше!

- Наш сын не понимает, как надо вести себя, и я пытаюсь объяснить! – он тоже перешел на крик

- Эта чертова собака укусила его!

Чертова собака? Не понял, это она обо мне? Но я ведь хороший пес! Я заскулил.

На следующий день, Нэнси вместе с этим злобным созданием, куда-то ушли. У них было много сумок, а еще они забрали машину моего Бога. Я пытался спросить, куда это они, но меня никто не понял. Но в Рике что-то изменилось. Он больше не выходил со мной гулять, он не играл со мной в странные глупые игры, которые нравились нам обоим. Вместо этого, каждый вечер, когда он приходил с работы, обнимал меня, и сидел так очень долго, тихонько всхлипывая. И изо рта его сильно пахло какой-то гадостью.

- Ты все равно очень хороший пес, Буран, - говорил он иногда. И я верил. Потому что я хороший пес, и я люблю своего Бога.

2 года.

Он вернулся поздно ночью, и еле стоял на ногах. Он него скверно пахло. Едва мой Бог зашел домой, он объявил мне голосом, в котором я чувствовал ужасную печаль:

- Вот и все. Меня уволили.

Я не знал, что это значит.

Но в таком состоянии мой Бог приходил каждый день.

Я пытался поиграть с ним, ведь всем нравятся игры, но он только отмахивался и пил вонючую жидкость из темной бутылки, уставившись в никуда.

Тогда я решил, что если я сделаю что-то смешное, он снова станет таким, как прежде, несмотря на то, что Нэнси и Это Существо не возвращались. В конце концов, у Рика есть я, а у меня – Рик, и нам больше никто не нужен. Поэтому, когда он ушел очередной раз, я разбросал его бумаги по дому, написал в углу и съел подушку, после чего меня стошнило. Мне давно не было так весело! И я очень надеялся, что мой сюрприз понравится моему Богу.

Но вот он пришел. И он был сильно пьян (я выучил это слово недавно), еле стоял на ногах. Когда он открыл дверь, я завилял хвостом в предвкушении.

Но он не был рад.

Он увидел мой сюрприз и закричал:

- Тупой пес! Буран, ты, чертов придурок!

И вдруг он схватил палку, которая много месяцев пылилась в коридоре.

- Невоспитанная собака! Глупая собака!

«Но я не глупый!», - хотел возразить я, но не успел. Рик замахнулся и ударил меня так сильно, что я не удержался на лапах и упал. Мне было очень больно. Я поднял голову и посмотрел на Бога, пытаюсь показать, что я понял, что был не прав, и что я не в обиде за сильный удар. Но палка вновь взметнулась вверх и с грохотом опустилась мне на голову. Я взвизгнул и затих.

Он все бил и бил меня, а я смотрел на это со стороны. Я не чувствовал боли, я вообще не понимал, что происходит. Мне было грустно, я не понимал, что же такого я сделал, за что

заслужил такое наказание. А Рик все бил меня – или мое тело. Наконец, он успокоился и посмотрел на кровь, в которой я лежал, на уже сломанную палку, на свои руки и, наконец, в мои открытые глаза. И тогда он упал на колени и зарыдал. Он прижал меня к себе, как делала раньше это Нэнси.

- Буран, Буран, прости меня.... Что я наделал... Что же я наделал...

Я видел, как ему плохо. Я подошел ближе и облизал его, и мне даже показалось, что он почувствовал, потому что мой самый любимый человек посмотрел в мою сторону и снова зарыдал.

Наверное, я умер?

Я не знаю.

Но я должен был показать ему, что все будет хорошо. Что я не обижен на него. Что я все понимаю.

Потому что я – Буран, его пес. Потому что я хороший мальчик.

□□□□□□□□□□□□□□